

Ольга Клюкина

Святые в истории

Жития святых в новом формате

I-III века

Апостол Павел
Апостол Иоанн Богослов
Священномученик
Игнатий Богоносец
Мученик Иустин Философ
Мученик Аполлоний Римский
Мученица Перпетуя
Священномученик
Киприан Карфагенский
Святитель
Григорий Неокесарийский
Мученицы Агапия,
Ирина и Хиония

Святые в истории

Ольга Клюкина

**Святые в истории. Жития святых
в новом формате. I–III века**

«Никея»

2014

Клюкина О. П.

Святые в истории. Жития святых в новом формате. I–III века /
О. П. Клюкина — «Никея», 2014 — (Святые в истории)

В серии «Святые в истории» писательница Ольга Клюкина обращается к историческим свидетельствам, чтобы реконструировать биографии христианских подвижников различных эпох. О святых минувших столетий автор рассказывает живым современным языком, делая их близкими и понятными сегодняшнему читателю. Первая книга серии охватывает I–III века и посвящена эпохе гонений на христиан и становлению Церкви.

© Клюкина О. П., 2014

© Никея, 2014

Содержание

От издательства	6
Апостол Павел	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Клюкина
Святые в истории. Жития святых
в новом формате. I–III века

© Ольга Клюкина, 2014

© Издательство «Никея», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От издательства

Святость – состояние, к которому призваны все христиане. Недаром в первые века святыми именовали не выдающихся подвижников, а сообщество христиан в целом. Одновременно с этим складывалось и особое почитание мучеников, из которого впоследствии выросло почитание святых – не только погибших за веру, но и достигших своей праведной жизнью особой близости к Богу. «Друзья Божии» – так называл святых преподобный Иоанн Дамаскин в VIII веке. Как бы ни были далеки от их подвига простые верующие, в Церкви Христовой все обретают единство, ведь святые – это люди Церкви, воплотившие призыв к святости, который обращен к каждому христианину.

Жизнь святого всегда воспринималась как пример. В житиях – жанре, достигшем наивысшего расцвета в Средние века, – слушателей и читателей интересовали в первую очередь не исторические подробности, а воплощение подвижником христианского идеала святости. Многие жития создавались по образцу других, более ранних текстов, спустя не только годы, но и столетия после смерти святого, о котором порой не имелось практически никакой информации. Неудивительно, что современному читателю нередко бывает сложно за житийным образом разглядеть реального человека из плоти и крови.

Книга, которую вы держите в руках, открывает серию «Святые в истории». Ее автор, писательница Ольга Клюкина, воссоздает биографии святых различных эпох. Подобная реконструкция возможна лишь отчасти, особенно когда речь идет о святых древности, а во многих случаях недоступна вовсе. Поэтому серия включает жизнеописания тех подвижников, о которых имеются достаточные исторические сведения: мученические акты; жития, максимально приближенные по времени к описываемым событиям; свидетельства современников; наконец, сочинения самих святых. Биографии помещены в широкий исторический контекст, позволяющий более ярко представить реальную жизнь подвижников веры. Несмотря на обилие исторических фактов, книга читается удивительно легко, на одном дыхании. Рассказывая о святых прошлых столетий живым современным языком, автор делает их близкими и понятными сегодняшнему читателю.

Серия выстроена по хронологическому принципу. Ключевые моменты истории Церкви и святости каждого периода раскрываются через жизнеописания девяти наиболее значимых святых.

Первая книга серии посвящена эпохе гонений I–III веков. Вплоть до Миланского эдикта 313 года, провозгласившего религиозную терпимость в Римской империи, периоды относительного спокойствия сменялись волнами жестоких преследований христиан. Поэтому большинство ранних святых – мученики, погибшие за Христа. Вопреки обычной человеческой логике для Церкви эпоха гонений стала временем становления и роста. В ответ на проповедь апостолов и их учеников христианские общины возникали по всему миру, а пример мучеников вдохновлял все большее число последователей новой веры. Биографии, вошедшие в книгу, повествуют о людях с различными жизненными историями, характерами, талантами, о тех, кто во времена гонений и преследований воплотили призыв к святости и стали друзьями Божиими.

Апостол Павел

(† 67)

Где Дух Господень, там свобода.

(2 Кор. 3: 17)

Апостол Павел. Фрагмент мозаики. Арианский баптистерий, Равенна, Италия. VI в.

...Ураган налетел внезапно – моряки называют этот разрушительный ветер эвраквилон. Он пригоняет с востока черные тучи, а потом одним ударом гасит свет, обрушивает сверху потоки воды, меняет местами небо и море и всем кораблям, не успевшим укрыться в гавани, объявляет смертный приговор.

Судно из Александрии, перевозившее в Италию пшеницу, а заодно и узников на суд в Рим, тоже стало жертвой эвраквилона. Вот уже больше недели его, как скорлупку, болтало на огромных волнах. С тем лишь отличием, что корабль, сделанный руками людей, был менее прочным: скрипел, трещал и в любое мгновение мог развалиться на куски. Но каким-то чудом он все еще удерживался на поверхности воды.

Моряки давно сделали все что могли для спасения судна: убрали паруса ипустили его плыть по ветру, подрубили мачту, выбросили за борт весь груз – сначала мешки с пшеницей, а потом уже и мебель. На борту оставались 276 насмерть перепуганных человек, включая пленных и конвоиров, и никто из них давно уже не ел, не пил и не спал – все ожидали неминуемой гибели.

Лишь один человек на корабле сохранял спокойствие. Он говорил, что, хотя судно и потерпит кораблекрушение, команда и пассажиры все до одного спасутся, а ему самому суждено скоро увидеть Рим. И хотя поверить в такое было невозможно, пленные в трюме, да и охранники, как дети, старались быть к нему поближе.

Этого узника звали Павлом Тарсянином, и всем было ясно, что он – не обычный арестант. Начать с того, что в пути его сопровождали несколько человек, не закованных в цепи, – ученики, которые по доброй воле делили с пленным все тяготы морского путешествия. К тому же приставленный к Павлу конвоир – центурион Юлий обращался с ним на удивление мягко и даже почтительно. Да и матросы на судне теперь старались к Павлу прислушиваться. Он ведь заранее предупредил, что не надо сейчас отправляться в путь, предрекал большие беды в плавании. Капитан и сам понимал, насколько опасно в конце октября пытаться пересечь Средиземное море, но все же решил рискнуть, – и теперь все за это расплачивались.

На четырнадцатый день, когда ни у кого уже не оставалось никакой надежды, кто-то из пассажиров вдруг заметил за бортом полоску земли. Капитан приказал срочно бросить якоря, боясь, как бы судно не протасило ветром мимо суши. Матросы приободрились и даже попытались незаметно от всех спустить на воду шлюпку, чтобы на веслах добраться до берега. Но их задержали вооруженные охранники, не позволившие бросить корабль на произвол судьбы. На рассвете Павел велел всем подкрепиться перед последним испытанием и сам, первый, с молитвой, преломил хлеб – его примеру последовали остальные.

Утром подул попутный ветер. Матросы убрали якоря, поставили запасной парус, и судно понесло в сторону тихого залива. Но когда до берега оставалось совсем немного, корабль наскочил на мель и стал тонуть. Началась страшная паника: конвоиры испугались, как бы узники не сбежали вплавь, и хотели прямо здесь, на месте, всех перебить. Однако центурион Юлий не допустил такой жестокости. Он приказал всем плыть к берегу; не умеющих плавать стали переправлять на досках.

Как и предсказал Павел, ни один из пассажиров затонувшего судна не погиб – все нашли спасение на острове Мальта, который в то время был римской колонией.

Потерпевших кораблекрушение заметили местные жители. Они помогли разжечь костры, принесли еду и одежду. Вскоре на берег явился и римский наместник острова Публий и некоторых пригласил в свой дом. В их числе были центурион Юлий, Павел Тарсянин, его спутники Тимофей, Аристарх и Лука – тот самый евангелист Лука, кто впоследствии в «Деяниях святых апостолов» опишет эти и другие перипетии жизни апостола Павла.

На Мальте путешественники провели три холодных и самых опасных для навигации месяца – с середины ноября по середину февраля. И за это время многие смогли поближе познакомиться с необычным узником и узнать, почему его в оковах везут на суд в Рим.

Его часто так и называли: Павел Тарсянин, по имени родного города.

Город Тарс находился в Малой Азии, ее восточной области Киликия, на пересечении торговых путей Запада и Востока. Здесь было все, чем гордились римские колонии в разных частях света, старательно копировавшие Рим: дороги, водопроводы, стадионы, суды, общественные бани и арены для гладиаторских боев.

Пестрое население Тарса состояло из греков, римлян, армян, евреев, персов и других народностей, что, конечно, не могло не повлиять на мировоззрение апостола Павла, – он всегда легко находил общий язык с иноземцами.

Его отец был евреем, получившим римское гражданство, что по тем временам было большой редкостью. Римские провинции в основном населяли перегрины – подданные Рима без прав гражданства. Должно пройти еще более ста лет, прежде чем указом императора Каракаллы все жители провинций будут считаться римлянами и иметь равные гражданские права. Пока же звание римского гражданина нужно было чем-то заслужить – либо за большие деньги купить. Есть версия, что гражданство отцу апостола Павла принесло фамильное ремесло – изготовление палаток, в которых постоянно нуждалась римская армия.

В те годы у будущего апостола было другое имя – Савл, или Саул. Его род вел происхождение из колена Вениаминова, из которого был царь Саул, и, возможно, в честь него родители и назвали сына.

Вряд ли Савл – *фарисей, сын фарисея* (Деян. 22: 6), – получил в Тарсе классическое образование. Как правило, дети евреев учились в местных синагогах, помогая родителям в торговле или семейном ремесле. Но все же впоследствии в посланиях апостола Павла будет проскальзывать то строка из комедиографа Менандра, то цитата из древнего поэта Эпименида – кое-что из эллинского мира как-то проникало в замкнутую жизнь еврейских общин.

Когда Савл подрос, родители отправили его получать образование в Иерусалим. Там он учился у одного из самых тогда знаменитых учителей – Гамалиила Старшего – и считался одним из лучших его учеников.

Наверное, уже тогда в характере Савла было то, что он сам назовет словом «ревность». В том смысле, что каждому делу он отдавался ревностно, целиком, с полной самоотдачей – все или ничего!

В школе Савл подружился с еврейским юношей Иосифом, родом с Кипра, происходившим из богатой семьи. Друзья вместе преуспевали в толковании Торы – священной книги евреев. Но однажды Иосиф внезапно исчез, просто перестал приходить на занятия. Видимо, Савл не особенно старался его разыскать: он был самозабвенно занят учебой, много времени проводил в стенах Иерусалимского храма.

Все-таки в жизни много загадок... В то время, когда Савл преуспевал в фарисейской премудрости, по земле еще ходил Иисус Христос! Мало того, Христос как раз проповедовал в Иерусалиме, собирая в Иерусалимском храме толпы слушателей. А потом был суд у Понтия Пилата, Распятие на Голгофе, Воскресение Христа, схождение на апостолов Духа Святого в виде огненных языков и многие чудеса в Иерусалиме, совершаемые апостолами, – спрашивается, как же молодой и любознательный Савл мог все это пропустить?

Чтобы ответить на этот вопрос хотя бы отчасти, нужно внимательно присмотреться к учителю Савла. В «Деяниях святых апостолов» описана сцена, когда апостолов Петра и Иоанна хватают в Иерусалиме как возмутителей спокойствия и приводят на суд в синедрион.

Ученикам Христа предъявили самое страшное для евреев обвинение – в богохульстве, хуле на Бога. Ведь подсудимые называли Мессией, Царем Царей, который должен был, по обетованию, прийти на землю как освободитель и отомстить за все унижения еврейского народа, Иисуса Христа – Того, Кто был казнен самой позорной смертью, на Кресте, вместе с разбойниками... Потому на лицах большинства судей заранее читался смертный приговор.

Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн... (1 Кор. 1: 23) – писал апостол Павел коринфянам. А в других переводах не «соблазн», а обида, оскорбление, преступление...

Скандал был в разгаре, когда слово на суде взял всеми уважаемый учитель Гамалиил. Смысл его спокойной, не лишеной высокомерия речи был примерно таким: мало ли в Иерусалиме то и дело появляется самозванцев, о которых потом никто даже и не вспоминает? Не так давно некий Февда выдавал себя за великого, затем появился Иуда Галилеянин, за которым тоже ходили толпы, теперь вот еще кто-то... Мудрые старейшины должны быть выше всего этого и не уподобляться легковверному народу.

...*Оставьте их; ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его* (Деян. 5: 38–39), – заключил свою речь на суде Гамалиил.

Как ни удивительно, но его слова быстро остудили пыл судей. Апостолов Петра и Иоанна хоть и наказали, запретив им говорить об Иисусе, но на этот раз все же отпустили.

Наверняка нечто подобное Гамалиил говорил и своим ученикам, советуя не отвлекаться «по пустякам» от изучения Священного Писания, а Савл, как мы помним, был ревностным в учебе.

Но вскоре ситуация в Иерусалиме изменилась: все чаще на улицах города говорили о том, что фарисеи не узнали и распяли Мессию, а Он на третий день воскрес; все чаще повторяли страшное предсказание Иисуса о разрушении Иерусалимского храма.

Фарисеи вступили в открытое противоборство с последователями Христа. Обратившихся в новую веру хватали и сажали в тюрьмы, жестоко наказывали. И вот уже впервые публично пролилась кровь христианского мученика. После судилища в синедрионе диакона иерусалимской христианской общины Стефана вывели за город и насмерть забили камнями. Среди тех, кто вел первомученика Стефана на казнь, был и молодой фарисей Савл, по его собственному признанию, бывший *неумеренным ревнителем отеческих преданий* (Гал. 1: 14).

Во время расправы Савл стерег одежду тех, кто свидетельствовал в суде против Стефана и бросал в него камни, – чтобы им было легче замахиваться...

На знаменитой картине Рембрандта «Побиение камнями святого Стефана», в ее верхней части по центру изображен и Савл, стерегущий одежды. Но разве узнаешь в этом упитанном курчавом юноше, который со страхом глядит на небо, будущего апостола Павла? Нет, это пока совсем другой человек...

И все же луч Божественного света, который видит перед смертью Стефан, когда говорит: *Господи! не вмени им греха* (Деян. 7: 60), уже почти коснулся щеки Савла... Во время преследований многие христиане вынуждены были бежать из Иерусалима. Но Савл на этом не успокоился: он пришел к первосвященнику и попросил у него полномочий искать последователей Христа в соседней Сирии и, независимо от того, мужчины это или женщины, всех приводить на суд в Иерусалим.

Заручившись письмами в синагоги, *дьяша угрозами и убийством на учеников Господа* (Деян. 9: 1), Савл с помощниками отправился в Дамаск.

Но по дороге в этот крупный сирийский город с ним произошло событие, полностью изменившее всю его жизнь.

Когда путники уже приближались к Дамаску, Савла внезапно осиял с неба свет, превосходящий самое яркое солнечное сияние. Он упал на землю и услышал Голос, говорящий ему:

– *Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?*

– *Кто Ты, Господи?* – спросил Савл.

Комната крещения апостола Павла. Дамаск, Сирия

И услышал в ответ:

– *Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна.*

Савл в трепете и ужасе спросил:

– *Господи! Что повелишь мне делать?*

И Господь сказал ему:

– *Встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать* (Деян. 9: 4–6).

От нестерпимого света Савл ослеп, его буквально за руку довели до Дамаска. Никто из его спутников толком не понял, что произошло. Они видели, что Савл вдруг упал на землю и с кем-то разговаривал, – все остальное от них было скрыто.

Три дня Савл ничего не ел и не пил. Затем в Дамаске он был исцелен от слепоты христианином Ананией и им же вскоре крещен. Наверняка в те дни он не раз мысленно возвращался к чудесной встрече на дороге в Дамаск.

Христос спросил: «Зачем ты гонишь Меня?» Но ведь Савл не гнал лично Христа, он никогда Его даже не видел. Значит, Христос имел в виду Своих последователей и Свою Церковь, где Он незримо живет?

И вот Савл впервые переступил порог синагоги в Дамаске, где многие знали о письмах из синагории и ждали от него решительных действий, если даже крестивший его Анания говорил: «*Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме*» (Деян. 9: 13).

Но Савл стал говорить совершенно о другом: о Воскресшем Христе и встрече с Ним на дороге, чем приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что *Сей есть Христос* (Деян. 9: 22).

Недоумение, а затем и озлобление старейшин синагоги дошло до такой степени, что Савл вынужден был скрыться из Дамаска, – какое-то время он проповедовал Христа в аравийских селениях. А когда снова вернулся в город, возмущенные евреи добились у властей разреше-

ния на его арест. Чтобы Савл снова не сбежал, на городских воротах была выставлена стража. Но дамасские христиане узнали о засаде и ночью тайно спустили Савла с городской стены в корзине.

Прошло три года, как Савл покинул Иерусалим, и возвращался он туда совсем другим человеком. Но здесь слишком хорошо помнили прежнего Савла – гонителя людей «пути», и он оказался как бы между двух огней: последователи Христа его сторонились и боялись, фарисеи ненавидели как предателя и отступника.

И тут неожиданно на помощь Савлу пришел его школьный друг Иосиф. Наконец-то выяснилось, почему и куда он несколько лет назад так внезапно исчез. Оказывается, Иосиф как-то отправился послушать Иисуса... и после этого ему больше не надо было никаких других учителей. В числе семидесяти он был призван Христом на апостольское служение и стал Его верным учеником.

Когда в Иерусалиме образовалась первая христианская церковь, Иосиф без колебаний продал свое имение – земельный участок, находившийся около Иерусалима, – и все вырученные деньги положил к ногам апостолов. С того времени его стали называть Варнавой, что значит «сын утешения». Смиренный, бескорыстный, Варнава обладал особым даром утешать и поддерживать людей.

Он и для Савла нашел слова утешения, первым поверив в его чудесное обращение, и сумел убедить в этом других, прежде всего – апостола Петра. Наверное, в это же самое время Варнава познакомил друга и со своим племянником Иоанном Марком – тем самым, который позже напишет одно из Евангелий.

Какое-то время друзья вместе проповедовали в Иерусалиме, и Савл особенно отличался в спорах с эллинистами (евреями, говорящими на греческом языке), которых и в Тарсе было немало. Но вскоре оставаться в Иерусалиме стало слишком опасно, и Савлу пришлось перебраться в родной город. Варнаву направили в Антиохию Сирийскую, где к тому времени образовалась крупная христианская община.

Мы не знаем, как встретила обновленного Савла его семья в Тарсе, – он нигде об этом не упоминает. Согласно преданию, у апостола Павла было две сестры – Зинаида и Филонилла, ставшие позднее христианскими подвижницами. Не тогда ли от брата они впервые услышали о Воскресшем Христе?

Спустя некоторое время Варнава прибыл за другом в Тарс, чтобы Савл тоже пришел потрудиться в Антиохию Великую.

В I веке Антиохия в Сирии считалась третьим по величине и богатству городом – после Рима и Александрии. Этот беломраморный город, расположенный на плодородной равнине в окружении Ливанских и Таврских гор, без преувеличения можно было назвать «полной чашей»: к услугам римлян сюда стекались все сокровища Востока. Через Антиохию шла торговля восточными пряностями и благовониями, шелковыми тканями и жемчугом. Затем товары переправлялись в ближайший портовый город Селевкию, а оттуда морским путем – в ненасытный Рим.

Красоту древней Антиохии мы хотя бы отчасти можем представить благодаря стараниям современных археологов. Через весь город проходила широкая ровная улица, с двух сторон окруженная колоннами из белого мрамора. В городе даже было дорожное освещение, в то время как римляне до сих пор по ночам освещали себе путь горящими факелами. А еще в Антиохии были великолепные дворцы, фонтаны, сады...

Именно в Антиохии находились знаменитые, воспетые древними поэтами рощи Дафны с храмами Дианы и Аполлона, где устраивались ритуальные оргии и было модно назначать любовные свидания. Об изнеженности и распущенности антиохийцев ходили поговорки. По свидетельствам современников, во время праздника брумалии в честь бога Дионисия, который

длился с середины ноября до середины декабря, город напоминал одну большую таверну, и улицы всю ночь оглашались песнями и шумом пирушек.

Сюда-то и явился Савл, чтобы учить людей воздержанию, целомудрию, нестяжанию, умению довольствоваться малым, – и у него это хорошо получалось. Даже в письмах угадывается его устная манера говорить доходчиво, образно и убедительно – почти афоризмами, которые надолго «впечатываются» в память.

Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет, и кто сеет щедро, тот щедро и пожнет (2 Кор. 9: 6).

Худые сообщества развращают добрые нравы (1 Кор. 15: 33).

Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него... (1 Тим. 6: 7).

Не только эти, но и многие другие пословицы пришли к нам от апостола Павла.

В Антиохии приверженцев Христа впервые назвали привычным для нас словом «христиане», и таких в городе становилось все больше. Причем новое учение находило сторонников не только среди евреев, но и среди язычников – так называли всех, кто не соблюдал законы Моисея, к какому бы народу они ни принадлежали.

Как-то в антиохийскую общину пришли христианские проповедники, среди которых был пророк Агав. Он предсказал голод в Иерусалиме, что и сбылось во время правления римского императора Клавдия. С той поры у христиан Антиохии появилось еще одно важное дело – сбор пожертвований для иерусалимских братьев.

Собранные средства Савл и Варнава лично отвезли в Иерусалим и передали в руки «первейших», или «верховных», апостолов, как уважительно будет называть апостол Павел ближайших учеников Христа.

В Сирию друзья вернулись вместе с Марком – племянником Варнавы. Через какое-то время так же, втроем, они отправились в большое миссионерское путешествие.

Апостолы вышли в дальний путь налегке, да и во всем остальном они старались следовать заветам Христа:

Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте. В какой дом войдете, сперва говорите: «мир дому сему»; и если будет там сын мира, то почит на нем мир ваш, а если нет, то к вам возвратится. В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть, ибо трудящийся достоин награды за труды свои; не переходите из дома в дом. И если придете в какой город и примут вас, ешьте, что вам предложат, и исцеляйте находящихся в нем больных, и говорите им: «приблизилось к вам Царствие Божие». Если же придете в какой город и не примут вас, то, выйдя на улицу, скажите: и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам...» (Лк. 10: 4-11).

Первым местом их миссионерских трудов стал Кипр – родина Варнавы. На острове было много крупных еврейских общин, а следовательно, и синагог, где в первые десятилетия христианства велась проповедь. Ведь изначально евреям, знакомым с древними предсказаниями Священного Писания, было легче объяснять, что во Христе все эти пророчества наконец-то свершились.

Проповедники высадились в восточной части Кипра и пришли в Саламин – родной город Варнавы.

Церковное предание сохранило для нас имя брата Варнавы – Аристовул, который станет епископом в далекой Британии, и в этом тоже угадывается след той кипрской миссии...

Апостолы Павел, Варнава и Марк прошли с востока на запад весь остров, останавливаясь в больших городах и проповедуя в местных синагогах.

Как правило, это происходило таким образом. Каждую субботу в синагоге (а их могло быть и несколько в большом городе) собирались евреи, живущие по законам Моисея. После чтения Закона и Пророков любой взрослый мужчина мог взять слово и высказаться. Ну а если

человек пришел издалека, гостя тем более окружали, расспрашивали о новостях из других мест, просили выступить.

Тогда апостолы сообщали слушателям главную новость – Благою Весть о Воскресшем Христе, после чего излагали христианское учение.

Поначалу это вызывало сильное удивление. Слушатели разворачивали свитки Торы, находя знакомые слова древнейших пророчеств, которые так странно трактовали гости, и задавали много вопросов. Но, как правило, объяснения вызывали у большинства раздражение, а зачастую – гнев и протест. Старейшины обращались к властям с требованием, чтобы проповедников посадили в тюрьму или выгнали из города, а бывали случаи, когда на них прямо в синагоге набрасывались с кулаками.

Тогда апостолы, как учил Христос, отрясали с сандалий своих прах не принявшего их города и переходили в другое место. Но всякий раз среди слушателей находились те, кому учение Христа западало в душу, – они-то и становились той *малой закваской* (Гал. 5: 9), из которой появлялась новая христианская община.

На Кипре, в Пафосе, туристам до сих пор показывают обломок мраморной колонны, к которой, по преданию, был привязан апостол Павел и бит плетью, свитой из тридцати девяти ремней. Говорят, он получил пять раз по сорок ударов без одного, то есть перенес сто девяносто девять ударов плетью, – такое сильно впечатляет! По некоторым сведениям, на месте древних руин в то время находилась подземная тюрьма, где держали миссионеров.

Время не сохранило для нас всех подробностей. Но один случай из кипрского миссионерского путешествия все же известен.

В Пафосе, западном портовом городе Кипра, находилась резиденция римского проконсула, управлявшего всем островом. Его звали Сергиус Паулус, и в «Деяниях святых апостолов» он характеризуется как *муж разумный* (Деян. 13: 7). Желая познакомиться с новым учением, он пригласил Савла и Варнаву на аудиенцию. На встрече присутствовал некий волхв Елима – приближенная особа Сергиуса Паулуса, кто-то вроде придворного чародея или толкователя снов. Этот Елима то и дело встречал в разговор, перечил апостолу и мешал говорить. Тогда Савл вышел из себя и сказал ему: *Ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени* (Деян. 13: 11) – и волхв действительно на какое-то время ослеп.

На проконсула это произвело такое сильное впечатление, что он тоже признал силу христианского Бога.

С этого момента Лука, автор «Деяний святых апостолов», начинает называть Савла другим именем – Павел. На этот счет существует множество различных версий. Например, блаженный Августин писал, что апостол «предпочел называться не Савлом, как раньше, а Павлом в знак великой победы: он, воин, сразил гордость проконсула Павла, подвел его под легкое иго Христова» (Блаженный Августин. «Исповедь». Книга 8). А есть и другая версия: по-латыни Paulus – значит «маленький», и, возможно, приняв новое имя, чудотворец пытался оградить себя от излишнего возвеличивания.

В Первом Послании к Коринфянам апостол Павел сказал о себе: *Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию* (1 Кор. 15: 9).

Обойдя весь Кипр, миссионеры отплыли обратно к берегам Малой Азии – но не в Селевкию, откуда они начинали свой путь. Проповедники высадились неподалеку от цветущего города Пергия, и здесь между ними произошла размолвка.

Павел принял решение (по всей видимости, спонтанное!) не останавливаться на достигнутом, а пройти с проповедью по Малой Азии. Марк торопился вернуться. Не хочется думать, что он, как это трактовал Феофилакт Болгарский, испугался трудностей предстоящего путешествия. В историю Церкви апостол Марк вошел как аскет и подвижник, основавший в Египте

первую школу пустынножительства. Возможно, у него были другие обязательства, и он не рассчитывал на столь длительное путешествие.

Как бы то ни было, Марк отправился в Иерусалим, а Павел с Варнавой – в трудный и опасный путь через гористую Писидию к центральным областям Малой Азии – по бездорожью, пробираясь горными тропами сквозь ущелья и бурные реки.

Много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасности от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдени, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в нагоде, – напишет апостол Павел во Втором Послании к Коринфянам, вероятно, вспоминая и это свое путешествие с Варнавой (2 Кор. 11: 26–27).

Наконец миссионеры добрались до Антиохии Писидийской, довольно крупного города в центральной части полуострова.

В древности было много городов с похожими названиями. Каждый император или восточный царь мог любой понравившийся город назвать своим именем или очередной Цезарией (Кесарией) – в честь цезаря. Эта Антиохия находилась в провинции Писидия и выглядела гораздо скромнее своей сирийской тезки.

Как всегда, в субботу миссионеры пришли в синагогу, где говорили о земной жизни, Распятии и Воскресении Иисуса Христа. На выходе их окружила толпа любопытных, и Павел с Варнавой всю неделю знакомили местных жителей с христианским учением.

К следующей субботе в синагоге уже собрался весь город, но старейшины испугались и не хотели давать апостолам слова. Именно тогда возмущенный Павел, уходя из синагоги, сказал евреям очень важные для всей его дальнейшей миссии слова: *Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам* (Деян. 13: 46).

В конце концов старейшинам все же удалось добиться постановления местных властей об изгнании Павла и Варнавы из города. Но к тому времени в Антиохии Писидийской уже сложилась крепкая христианская община, куда апостол Павел еще не раз будет возвращаться.

Следующим городом на пути миссионеров была Икония. Здесь многие враждебно восприняли проповедь Христа, и дело дошло до того, что местные жители, подстрекаемые старейшинами синагоги, хотели побить миссионеров камнями.

По преданию, в Иконии апостол Павел обратил в христианство молодую красивую девушку Феклу. Уверовав во Христа, она отказалась от брака с женихом-язычником, за что подверглась нападкам со стороны матери.

Со временем эта история все более окрашивалась в мелодраматические тона: известно, что некий малоазийский пресвитер во II веке написал сомнительное сочинение под названием «Деяния Павла и Феклы». На самом деле Фекла не была спутницей Павла в его дальнейших путешествиях, а переселилась в Сирию, где стала христианской подвижницей, – Церковь прославляет ее как первомученицу и равноапостольную.

В городе Листра с Павлом и Варнавой произошел интересный случай. Павел тоже совершил здесь чудо – исцелил хромого, и слух об этом с быстротой ветра распространился среди местных жителей. Они решили, что к ним с неба явились два божества, на время принявшие человеческий облик. Варнаву, который был выше ростом и выглядел более представительно, приняли за Зевса, а умевшего складно говорить Павла – за Гермеса. В храме за городом, который был посвящен Зевсу, началась лихорадочная подготовка к празднику: в честь почетных гостей колонны украшали цветами и венками, привели быков для жертвоприношений...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.